

Глава 26: Кинжал, спрятанный за улыбкой

Крики Вэй Ханьцяо привлекли много внимания. Люди уже слышали о том, что премьер-министр выгнал свою вторую госпожу и её сына из резиденции за кражу. Но слушая её сегодняшнюю речь, они не могли не задуматься о том, была ли третья мисс Му причастна к этому?

Му Юньцинъ со второго этажа слушала о том, как Вэй Ханьцяо подкидывала всё больше тем для разговоров. Она цинично улыбнулась и ответила второй госпоже: «Вторая мать, шестой принц не может решать такие простые вопросы. Если вы считаете, что были несправедливо оклеветаны, обратитесь в префектурный магистрат, и сообщите, что я свободна в любое время. Префектурный магистрат позаботится об этом деле».

Вэй Ханьцяо застыла на месте, услышав ответ Му Юньцинъ. Она подняла глаза наверх, чтобы посмотреть на её яркую и красивую улыбку. Она едва ли узнала Му Юньцинъ. Неужели это всё та же глупая третья мисс Му из резиденции премьер-министра?

У Вэй Ханьцяо было ещё много, что она хотела сказать, но слова комом застряли в её горле. Она встала, как статуя.

В тот день она хотела с помощью Му Юньцинъ заставить Су Бицин страдать. Неожиданно эта девка открыла рот. Она ещё долго думала о том, что Му Юньцинъ сказала те слова случайно, просто чтобы защитить себя. Но тут Иян пришёл в себя и сказал, что это она нанесла ему ту травму.

Вэй Ханьцяо не могла успокоиться, она хотела ворваться в резиденцию и разобраться во всем. Но её останавливало то, что Му Юньцинъ вот-вот станет женой шестого принца, поэтому выступить против неё так открыто не получится.

Она терпела всё это до сегодняшнего дня, и тут к ней прибежала Хун Ся.

Сегодня она должна была решить всё. Она просто хочет вернуть себе имя и испортить репутацию Му Юньцинъ.

Вэй Ханьцяо вдруг осмелела, и ей даже понравилась идея о том, что нужно сообщить властям об этом инциденте.

Вэй Ханьцяо неожиданно испугалась, безумная мысль осенила её. Что, если все эти годы поведение и внешний вид Му Юньцинъ – это просто ширма? А этот чрезвычайно проницательный человек – и есть настоящая она? Но зачем она притворялась так долго? Неужели Су Бицин надоумила её? Для чего?

Вэй Ханьцяо думала только о том, что Су Бицин использует Му Юньцинъ, которая притворяется дурочкой, устраняя возможные угрозы, с которыми может столкнуться резиденция Му. Эта мысль заставила её содрогнуться.

Му Юньцинъ, прислонившись к окну, наблюдала за тем, как Вэй Ханьцяо хмурит брови. По её лицу было заметно, что она обдумывает что-то. Выражение на её лице постоянно менялось, что выдало её паранойю. Неудивительно, что она была лишь наложницей, она ведь так глупа.

Му Юньцинъ взяла со стола небольшую горсть арахиса и умело бросила их в Вэй Ханьцяо. Он попал в её колено, и Вэй Ханьцяо согнулась от боли.

«Вторая мама, сегодня вы намеренно разрушаете мою репутацию перед столькими людьми. Я не оставлю это просто так», - усмехнулась Му Юньцинъ.

Множество глаз тут же устремило свой взгляд на Вэй Ханьцяо. Она снова потеряла дар речи. Если подумать, то только с ней обошлись несправедливо, но теперь всё обернулось абсолютно по-другому. Поистине это неправильно. Но вспомнив о своём жалком сыне, Вэй Ханьцяо снова разозлилась.

«Я испортила твою репутацию? Но ведь ты ранила своего брата, что скажешь на счёт этого? Пусть он и сын наложницы, он всё ещё твой брат. Я говорю тебе это не просто так, а потому, что ты его младшая сестра. Как ты можешь быть настолько злой и беспощадной, что сделала его калекой?»

Вэй Ханьцяо смахнула слезы, и люди, наблюдавшие со стороны, заметили, что эта ужасная женщина плачет.

«Ваш сын скоро выберет себе жену и женится, он был ранен той девушкой, что разрушила его жизнь».

«Он был ранен после того, как сказал свои мысли решительно и справедливо. Конечно, мой сын – рожден от наложницы, но он всё ещё старший сын семьи Му, рано или поздно он должен был продолжить род...»

Какая-то женщина, стоявшая в стороне, посмотрела на Вэй Ханьцяо, а затем на Му Юньцинъ, слушая её отговорки, и заступилась за Вэй Ханьцяо: «Третья мисс и правда потрясающая. Неудивительно, что ваша репутация в городе Цветочных Бабочек так ужасна. Вы так красивы и прекрасны, но ваш разум порочен!»

«Точно, недавно я наткнулся на второго господина Му, он так сильно похудел и не может ничего толком делать, выглядит жалко».

«Что за неудача!»

Простолюдины внизу тут же заговорили, обсуждая ситуацию. Рот Му Юньцинъ дернулся. Она хотела что-то сказать, но вдруг рассмеялась.

Она повернулась к Чу Ли, попивающего чай. Он был особенно заинтересован в этом споре Му Юньцинъ и простого люда. Он наблюдал за Му Юньцинъ, приподняв брови.

Му Юньцинъ встретила с ним взглядом и громко засмеялась.

«Вторая мама, ваши слова не имеют никакого смысла. Я слабая женщина. Как я могу преследовать человека, рост которого семь футов? Или вы думаете, что я как доблестная и грозная мисс Цинь?»

Му Юньцинъ никогда не видела Цинь Муюэ, но она знала, что у неё была репутация бесстыжего человека. Но в данный момент для всех этих людей она была такой же бесстыжей, если даже не хуже. Она могла разозлить их ещё больше!

Слова Му Юньцинъ заставили всех людей, что осуждали её, замолчать, но спустя мгновение снова раздался гул толпы.

Да, третья мисс Му – женщина, к тому же особенно хрупкая и слабая женщина! Похоже, что

внутренние разборки в резиденции Му достигли пика, и вторую госпожу выгнали из дома, поэтому она решила найти третью мисс и отыгаться на ней!

Люди вдруг потеряли интерес к происходящему и начали расходиться, не желая копаться в чужом белье.

Поняв, что зрители расходятся, Вэй Ханьцяо уже была уверена не так сильно, как была до этого. В сердцах она проклинала Хун Ся.

Вышло просто здорово. Она не только публично оскорбила Му Юньцзинь, но, возможно, задела и шестого принца. Все её труды были напрасны.

На лице Вэй Ханьцяо отражались все её мысли. Му Юньцзинь не хотела и дальше тратить на неё своё время, поэтому, сдерживая улыбку, спокойно сказала: «Госпожа Вэй, вам придётся отполировать свои глаза, чтобы люди смогли вам доверять».

Закончив разговор, Му Юньцзинь закрыла окно. Вернувшись на своё место, она почувствовала жажду и вспомнила, что собиралась выпить свой чай.

Дин Сянь тут же поднял чайник и вежливо подошёл к Му Юньцзинь, чтобы помочь ей налить чай.

«Третья мисс, ваш чай».

Му Юньцзинь взглянула на Дин Сяня, затем взяла чашку и сделала глоток.

«Я побеспокоила тебя, Дин Сянь».

«Ничего страшного, всё в порядке».

Дин Сянь обливался холодным потом. Всего мгновение назад он увидел, как подтвердились слова его господина о том, что Му Юньцзинь маленькая лиса. Глядя на Му Юньцзинь, которая улыбалась, он сразу подумал о выражении, которое говорят люди в таких случаях: «Кинжал, спрятанный за улыбкой». Теперь он уже жалел о том, что рассказал ей о болезни Чу Ли. Он наблюдал за тем, как она отломил кусочек пирожного и откусила его. Затем она посмотрела на Чу Ли и сказала: «Прошлой ночью я сказала кое-что, ты уже подумал об этом?»

«Право решить этот вопрос - за мной», - равнодушно ответил Чу Ли.

Му Юньцзинь, совсем не заботясь о скрывании своей реакции, просто подняла глаза на Дин Сяня и неторопливо произнесла, широко улыбаясь: «Охранник Дин».

Дин Сянь увидел её улыбку и сразу почувствовал что-то неладное.

«Недавно я переехала в другой сад, но там так тихо и скучно. Мне очень неудобно просить об этом, но не мог бы охранник Дин поймать для меня птицу, чтобы я могла немного оживить мой сад «Слушающих Цветов»?»

Птица?

Ноги Дин Сяня стали ватными. Он хотел похлопать себя по губам, обвиняя свой длинный язык за то, что он рассказал третьей мисс Му о том секрете. К счастью, было похоже, что мисс Му по-прежнему немного сочувствует. Это доказывал тот факт, что её лицо оставалось таким же.

«Ваше высочество...»

Дин Сянь повернулся к своему господину, ожидая его реакции.

Чу Ли взглянул на Дин Сяня и низким голосом сказал: «Иди».

Дин Сянь кивнул и вышел из комнаты.

Как только Дин Сянь ушёл, Му Юньцзинь откинулась на стул и с улыбкой посмотрела на Чу Ли.

«Твой стражник так талантлив в боевых искусствах, ты действительно везунчик».

«Не ходи вокруг, да около. Говори, что тебе нужно?» - Чу Ли цинично улыбнулся, подозрительно глядя на Му Юньцзинь.

«Всё просто. Объяви, что ты не хочешь жениться на мне. Решение ведь в твоих руках. Для тебя это сущий пустяк», - прямо сказала Му Юньцзинь.

Чу Ли выслушал её и с улыбкой спросил: «Ты не хочешь выходить за меня?»

«Да», - не колеблясь, ответила Му Юньцзинь.

«Я не верю в судьбу и не позволю родителям решать за нас. Я верю только своим глазам».

«О, конечно, ситуация не кажется правильной, потому что они выбрали не того мужа?»

Чу Ли высмеял Му Юньцзинь. От её слов он вдруг разозлился.

Из-за насмешек Чу Ли лицо Му Юньцзинь задергалось, и она сказала: «Раньше мы с тобой находились в безвыходном положении, но сейчас Император оставил за нами право решать состоится этот брак или нет. Пока ты не скажешь, что ты не хочешь жениться на мне, эта помолвка будет недействительна».

Увидев, как Му Юньцзинь старается отделаться от этого брака, Чу Ли слегка нахмурился и улыбнулся: «Ты старшая дочь резиденции Му, даже если ты не выйдешь за меня, Император выдаст тебя за другого принца или за сына какого-нибудь чиновника, не переживаешь об этом? Я хотел отложить это обсуждение до тех пор, пока мы не решим все наши дела».

Му Юньцзинь поджала губы.

«В итоге, ты ведь тоже не согласен?»

«Что, если я не соглашусь?» - Чу Ли задрал подбородок, дразня Му Юньцзинь.

Му Юньцзинь поняла, что Чу Ли специально издевается над ней. Сделав глубокий вздох, она сказала: «Тогда верни мне мой кулон, эта вещь не продается».

«А если не верну?» - ответил Чу Ли, наблюдая за раздраженной Му Юньцзинь. Похоже, его настроение лишь улучшалось.

Му Юньцзинь подняла глаза. Она тихо рассмеялась, затем склонила голову, поглаживая свои руки, и протянула: «Если не вернешь, то весь императорский двор узнает о твоей болезни!»

<http://tl.rulate.ru/book/8140/179078>